

ЛАНА ЯРОВАЯ

ЛЕОНА.
НА РУБЕЖЕ ИНЫХ МИРОВ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

Я76

Яровая, Л.

Я76 Леона. На рубеже иных миров / Л. Яровая — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 460 с. — (Земли Сольмении).

ISBN 978-5-517-12300-8

Заходи, путник.

Добро пожаловать в земли Сольмении!

Здесь каждый знает — остерегайся незнакомых водоемов после захода солнца и уважай Лешего, коли не хочешь заплутать в чащобе. Здесь домовые не миф, а кикиморы - одичавшие духи, ставшие нечистью. Здесь ворожея может узреть грядущее, заглянув в полотно Многоликого. Здесь ведунья может выторговать у Мораны еще несколько лет жизни для угасающей души и вытянуть ее из нави. Здесь порой исчезают люди, и виной тому не волкодлаки, как считают суеверные селяне...

Заходи, путник, но будь осторожен на своем пути.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Лана Яровая, текст, 2025

© Надежда Зуенко, иллюстрации, 2025

© Александр Апарцев,
стихотворения, 2025

© Светлана Локтева, обложка, 2025

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12300-8

Глава 1. Отчаянье

— Ма-а-ма! Нет, отпустите ее! Ма-а-мочка-а!

Не укрыла беглянок ночная пуща. Не успела.

Худощавый мужик победно оскалился, обнажив порченые гнилью зубы.

— Попалась, мерзавка! — довольно процедил он и, с предвкушением оглядев дергающуюся в его руках молодую женщину, повернул голову в сторону своих спутников. В глазах его сверкнуло злорадное ликование, и по неказистому лицу расползлась грязная ухмылка.

Пропахшая конским потом ладонь легла на лебединую шею пленницы. Душить ее он не собирался, нет, лишь припугнуть, нагнать страху на боярскую женку — пущай поймет свое положение, глядишь, станет поговорчивее муженька.

В следующий миг, в очередной попытке высвободиться, пленница резко двинула локтем назад. Худощавый болезненно содрогнулся, на краткое мгновение ослабив хват,

и боярыня рванула вперед. Но едва сделала пару шагов, как головорез успел перехватить ее, дернуть назад и заломить тонкие руки ей за спину. Он жестко прижал пленницу к себе и схватил грязными пальцами за горло.

Женщина напряженно замерла.

Невдалеке испуганно всхлипнула девятилетняя девочка. Одетая лишь в ночную тонкотканую рубашу и легкие черевички, она беспомощно застыла на границе леса и с ужасом смотрела на схваченную маму.

— Ишь как притихла, — прогундосил один из нападавших, жадно разглядывая пленницу. Четверо его подельников заржали.

Пьянящее чувство власти над боярыней кружило им голову. Прекрасная ликом, статная молодая женщина сейчас была лишь загнанной добычей кучки упырей.

Худощавый грубо перехватил пленницу за лицо, жестко впиваясь острыми пальцами в мягкие щеки, и с усилием повернул к себе. Медленно, наслаждаясь ее бессильной ненавистью, мужчина склонился к самому уху сопротивляющейся жертвы. Сальные рыжие патлы скользнули по ее лицу. Кожу обдало горячим дыханием.

— Поверь, боярыня, тебе у нас понравится... — прошептал он и, гнусно ухмыльнувшись, неспешно провел носом вдоль тонкой шеи, с показным наслаждением вдыхая запах женского тела.

Пленница едва не задохнулась: то ли от смрада, то ли от накрывшей ее волны ненависти и омерзения. К горлу подкатил горьковатый комок. С трудом сдержав рвотный позыв, она вновь попыталась вырваться. Да сумела таки извернуться, укусила патлатого за ладонь.

— От дрянью! — разъяренно прошипел он.

Лицо его покраснело, исказившись яростью: узкие ноздри раздулись, побелел неровный рубец на левой щеке, вытаращились налившиеся бешенством жуткие двухцветные глаза. Со стороны его вид мог бы показаться смешным, не пугай своим безумием и нескрываемой жаждой причинить боль.

В приступе нахлынувшего гнева он резко ударил взбрыкнувшую пленницу под ребра. Дыхание ее сбилось, и женщина надломленно согнулась, едва не потеряв сознание от жгучей боли.

Тягучее извращенное удовольствие разлилось по его телу. Наслаждаясь истязанием, мужик еще крепче сжал руки непокорной бабы, болезненно врезавшись грязными ногтями в чувствительные изгибы локтей.

— Мама! — в ужасе закричала перепуганная девочка с красным от слез лицом. — Перестаньте! — взмолилась она. — Не трогайте ее!

Лишь на пару ударов сердца отвлеклись лиходеи на отчаянный детский крик, но пленнице хватило и этого краткого мгновенья. Молясь родным и местным Богам, чтобы у нее получилось, она скосила глаза вниз и, прикинув расстояние, со всей дури ударила пяткой в колено державшего ее мерзавца. Нога мужика выгнулась, и он, не ждавший такого от тощей боярской женки, потерял равновесие. Немедля боярыня вывернулась из стальной хватки и, довершая начатое, резко продавila его ногу до самой земли, завалив того на влажную редкую траву. И, подобрав подол платья, рванула вперед.

Но не сумела беглянка сделать и пары шагов, как успевший развернуться мужик внезапно ударил ее ногой, под-

секая и роняя наземь. Быстро навалившись сверху, он вдавил свою добычу в мокрую землю и, болезненно сжав волосы на затылке, рывком дернул ее голову назад. Он наклонился как можно ближе и зло чеканя слова, выплюнул в ее искаженное ненавистью лицо:

— Ты доигралась, курва.

Мужик поднял взгляд на своих спутников. Те с гнусными ухмылками на лицах потешались над разыгравшимся зрелищем: не ожидали они, что изнеженная боярыня эдакой вертялкой неугомонной окажется.

— Взять ее выродка! — зло велел им худощавый.

Один из головорезов повернулся в сторону девчонки, с ужасом застывшей среди деревьев в паре саженьей¹ от них, наклонился и, ослабившись, издевательски протянул:

— Цыпа-цыпа-цыпа.

Так, словно приманивал курицу.

Девочка бросила на мать испуганный взгляд. Увидев в ее глазах немой приказ, она развернулась и изо всей мочи ринулась в лес.

— Поймайте ее, недоумки! — раздраженно крикнул рыжеволосый, все еще прижимая пойманную женщину к мокрой от дождя земле. Спутники его немедленно бросились вдогонку за убегающим ребенком.

Далеко ли успеет убежать девятилетняя девочка по ночному лесу от четверых натасканных громил? Вот и боярыня осознавала, что нет. Понимая, что выбора у нее уже не осталось, и единственное, что она может, нет, обязана сделать...

— Эштихар! — жестко бросила она, наполняя силой каждой звук. И тут же ощутила свободу.

¹ Сажень — мера длины, равная примерно 213 см.

Мужика резко отшвырнуло назад. Приподнявшись, она обернулась на него и, раздосадованно выругавшись, мгновенно встала на ноги. Слишком слабо. Этот урод отлетел всего на пару саженей. Единственным ее преимуществом теперь стала взявшая его оторопь. Но подкованность и выдержка закаленного головореза давали о себе знать. Он собрался в считанные мгновения и уже вставал, подняв на нее свой тяжелый, убийственный взгляд.

Не теряя времени, женщина бросилась в сторону оседланных лошадей, спокойно пощипывающих траву, и бестыже — не до приличий уж сейчас было — задрала свое длинное платье к бедрам, вскочила в седло ближайшего коня и поддала пятками, пуская его в галоп.

Мужик зло дернул верхней губой и выругался. Он был лучшим из «псов», и еще ни одна заказанная ему жертва не уходила от него так легко. Одно его смазанное движение — и по богато расшитому зеленому платью поползло багряное пятно.

Беглянка резко выдохнула и, коротко глянув на рану, с трудом сдержалась, чтобы не зажать кровоточащий бок. Круглая пластина о трех лепестках, глубоко вошла в плоть тончайшими лезвиями.

— Умила! — хрипло прокричала она, нагоняя дочь и виляя меж взъяренными мужиками, не ожидавшими от мелкой девчонки такой прыти.

Девочка бросилась в сторону матери, и та, наклонившись, на полном скаку быстро подхватила дочь, сразу прижав к лошадиному боку и даже не пытаясь поднять в седло. Слишком мало времени. Слишком мало сил...

— Помни, что ты мне обещала! Чтобы ни случилось... — напомнила она перепуганной дочери, мертвой хваткой вцепившейся в луку седла.

Женщина закрыла глаза, глубоко вдохнула и, молясь, чтобы оставшихся крох силы хватило, прокричала:

— Ан шерриен ир Ведагора!

На груди у нее нагрелся укрытый от чужих глаз кулон. Ослепляя преследователей, темный лес осветила яркая вспышка, заполняя голубоватым светом все пространство.

И, часто дыша, девушка, наконец, проснулась, сжимая кулаки на мокрой от слез подушке.

* * *

Ночь выдалась дождливой. Сверкало и гремело так, словно Боги устроили состязания, пустив по небу сотню колесниц.

Вспышка. Удар. Грохот. Вспышка. Удар. Грохот. По угольно-черным небесам извилистой веткой разлилась очередная молния, на мгновение прогнав ночную тьму и запустив новую череду ударов.

За оковицей небольшой деревушки на берегу бушующей реки стоял добротный бревенчатый дом, окруженный высокими соснами и густым подлеском. В соседнем старенькому хлеву, уткнувшись мордой в свежую кучку душистого разнотравья, притих и наострил уши молодой конь-пятилетка серого в яблоках¹ окраса. После очередного взрыва небес в смежном деннике² тихо всхрапнула пегая кобылка, да раздалось сонное подвывание старого ры-

¹ Масть, серый окрас с белыми пятнами диаметром 2-5 см.

² Денник — индивидуальное стойло для лошади.

жего пса, который укрылся от непогоды среди оставшихся с зимовки тюков сена, положив седеющую морду меж тяжелых мокрых лап. Лишь козу, мирно спавшую в углу на соломенной подстилке, не волновали ни стук дождя, ни громогласные раскаты грома.

А в доме, в небольшой светелке под самой крышей, на разобранной смятой постели сидела простоволосая юная девушка. Правильные черты ее лица еще хранили горькое послевкусие от ушедшего сна. Задумчиво-печальная, она откинулась спиной на деревянную стену и, обхватив руками прикрытые ночной рубахой колени, смотрела в окно на разыгравшуюся стихию.

Там, снаружи, отбивал свой бешенный ритм затяжной ливень. Несмотря на то, что цветень-месяц¹ только начался, день вчера выдался на редкость знойным, и ставни на ночь остались раскрытыми. Сейчас же они громко бились о стены бревенчатого дома, подгоняемые резкими порывами разгулявшейся стихии. Вдувались легкие муслиновые занавески, в распахнутое окно залетали крупные капли дождя, орошая влагой потертый подоконник. Развешанные над окном пучки трав взлетали от проникающего внутрь ветра и, опадая, бились об оконницу, осыпая мокрый подоконник сухими соцветиями.

Очередная вспышка молнии осветила скудное убранство ложницы², рождая в ее полумраке жуткие, изломанные тени. Закачались от сквозняка развешанные вдоль стен травы, и сумеречные чудища начали свою зловещую пляску.

¹ Цветень — четвертый месяц оборота, соответствует месяцу Июнь.

² Ложница — устар., спальня.

Девушка нехотя встала с постели и подошла к окну. Зябко обхватив себя за плечи, она заворуженно глядела на бушующую внизу реку. Черная и беспокойная от порывистого ветра, она подкидывала на бешено бегущих волнах привязанную к маленькой дощатой пристани лодку.

Небо поразила новая ветвистая молния, на мгновение освещая окрестности. Леона подняла взгляд к тяжелым грозовым облакам, и по коже у нее побежали колющие мурашки — известные предвестники страха. Девушка слегка дернула плечиком и постаралась расслабиться, глубоко вдыхая грозовой воздух. Мгновение... И ночной лес потряс оглушительный грохот.

Девушка тихонько вздрогнула, а в голове картинками понеслись воспоминания...

* * *

8 лет назад

...Поздний вечер. Гроза.

Девочка лет девяти из последних сил бежит по густому, темному лесу, с трудом преодолевая бурелом. Легкие башмачки давно утеряны в грязном месиве, а длинная нижняя рубаха, местами порванная и испачканная землей, насквозь промокла и противно липнет к телу. Острые, выступающие из-под земли корни деревьев так и норовят уцепить за стопу. Босые ступни изранены и взрываются болью при каждом шаге. Горло обжигает холодный воздух, и легкие словно рвет изнутри. Ноги кажутся свинцовыми. Исцарапанное хлесткими ветками тело давно просит отдыха...

Не сбавляя бега, девочка оглянулась, проверяя, не мелькнет ли вдали меж деревьев очертание всадника, и упала,